

□□От лица Лелы Сакагучи.

□□Я прибыла в святилище, и там развернулась ужасная сцена.

□□Абено Кагуя была без сознания и подвешена на дереве, а ее руки и ноги, связанные веревкой, были пронзены копьями.

□□На каменном полу виднелась лужа крови, обычно безразличное лицо с беззаботным видом... Теперь у нее было выражение хрупкой девушки, и она выглядела так, словно в любой момент может умереть от потери крови.

□□— Хватит!

□□— Но... Принцесса?

□□Я изо всех сил влепила Серафине пощечину.

□□— Просто прекрати это уже!

□□— Но мы должны следовать приказу не быть снисходительными к тем, кто препятствует нам...

□□— Я не отдавала такого приказа!

□□— Но господин Линфорд...

□□Черт бы тебя побрал... Линфорд...

□□Как сильно ты хочешь меня разозлить?!

□□Ты сказал, что оставишь этот вопрос мне.

□□Со слезами на глазах, я перерезала своим Лонгином веревки, связывающие Абено Кагую.

□□И затем, взглянув на ее бледное лицо, я проверила ее пульс.

□□Слава богу.... она все еще жива.

□□Судя по ее внешнему виду, Серафина и остальные сдерживались, поскольку у Абено Кагуи нет внутренних ран.

□□В то же время как я почувствовала облегчение... порыв ветра пронесся по окрестностям, и вскоре после этого меня охватила ошеломляющая духовная сила гнева.

□□В тот момент, когда мы обернулись...

□□— Что здесь произошло, Сакагучи-сан?!

□□Серафина и другие Стражи больше не могли стоять и упали на колени от враждебной ауры, излучаемой Моришитой Дайки.

□□У меня тоже затряслись колени... Раздался сердитый голос:

□□— Я спросил, что здесь произошло?! Отвечай мне, Сакагучи-сан! Почему Абено-сэмпай

находится на грани смерти?!

□□Моришита Дайки подошел ко мне и крепко сжал мое плечо.

□□— Подожди! Мне больно!

□□Серафина направила серебряное копьё на Моришиту Дайки:

□□— Ах ты ублюдок! Не трогай принцессу! А-а-а!

□□Молниеносный удар наотмашь.

□□Серафину сдуло, как рваную тряпку.

□□— Подчиненные должны молчать! В этот раз я сдержался. В следующий раз — не буду. В следующий раз ударом наотмашь я разнесу тебе голову на мелкие кусочки!

□□У Моришиты Дайки было выражение Асуры.

□□И оставшиеся четыре Стража встревожились.

□□Они поняли разницу в силе, и, видимо, решили блефовать как могут ради меня.

□□— Отойди от принцессы, монстр!

□□— Мы... Стражи госпожи Лелы! Мы ни о чем не жалеем!

□□— Ты пришел спасти своего союзника! Если ты возьмешь заложника в качестве щита, тогда...

□□И затем я закричала изо всех сил:

□□— Вы все! Умоляю вас! Не подходите ближе к Моришите Дайки и Абено Кагье!

□□— Но... принцесса...

□□— Просто не подходите ближе! Если вы не нападете на него, то он не заберет ваши жизни! Вы не сможете победить... Вы определенно не сможете победить его!

□□Его асураподобное выражение лица немного смягчилось после того, как он услышал мои слова.

□□— Так что же случилось? Почему это произошло? Эй, Сакагучи-сан?

□□— Приказ Ватикана... Это не оправдание, но... я не знала, что так получится...

□□Моришита Дайки немного подумал, а потом сказал:

□□— Пришло письмо от Абено-сэмпай. Там было написано «Помоги мне». Эта девушка упряма и твердолоба, поэтому она определенно не стала бы надеяться на меня. И такая девушка отправил мне письмо с просьбой о помощи. Думаю, она была напугана или даже почувствовала ужас. И затем, я вижу такое.

□□— ...Верно.

□□— Думаешь, после слов о том, что это был приказ, все на этом закончится? Она почти... умерла.

□□— ...Я не буду извиняться.

□□— А?

□□— Организация, к которой я принадлежу... Нет, это сделал мой подчиненный. Я не могу сейчас извиняться.

□□— ...Так что же произошло?

□□— Ватикан является иерархической организацией, в которой ты должен подчиняться приказам. У нас есть своя логика... Вот и вся история.

□□— Я понял о чем ты. Но есть кое-что, что я хотел бы спросить.

□□— И что же?

□□— Кто мы для тебя?..

□□— ...

□□— Я... и Абено-сэмпай, конечно же, тоже. Мы не думали о тебе как о какой-нибудь незнакомке.

□□— ...

□□— Неужели, ты не понимаешь? Раз уж ты это сделала, то и обиды так просто не уйдут. Ноты ведь ничего не знала, верно, Сакагучи-сан? Тогда, в таком случае, даже сейчас еще есть время.

□□— ...

□□Он мягко улыбнулся и протянул мне правую руку.

□□Я попыталась взять его за руку, и...

□□— Принцесса?..

□□Один из голосов Стража окликнул меня.

□□Я покачала головой.

□□Мне очень хотелось взять его за руку. Мне хотелось взять его за руку, чтобы больше никогда не расставаться.

□□Но эти десять лет я воспитывалась в Ватикане и получила их образование.

□□Я не могу от всего сердца согласиться с этим делом.

□□Но я понимаю, что по логике Ватикана это правильно.

□□И прежде всего, оставляя в стороне все тривиальные вещи... я должна защитить людей, которые важны для меня и которые поддерживали меня на протяжении девяти лет.

— Я изначально родилась и выросла за пределами Ватикана, и в худшем случае у меня есть возможность покинуть его.

— Но девушки, которые с рождения воспитывались как святые рыцари, совсем не знают как жить за пределами Ватикана.

— И...

— Линфорд, вероятно, такой противник, с которым даже Моришита Дайки ничего не сможет сделать.

— Если я восстану против Линфорда, то меня и Стражей убьют, как если бы мы ничего не значили.

— Даже Моришита Дайки... Зная его характер, если я попрошу его о помощи, он сделает все возможное, чтобы помочь, что бы ни случилось.

— Даже если они не восстанут против Ватикана... а решат мирно его покинуть... есть вероятность, что он и будут устранены.

— Нет, наверное, то же самое произойдет и со мной.

— Если это так, то с этого момента нам с Моришitou Дайки лучше всего пойти разными путями.

— Так что в будущем опасность не постигнет нас и Моришиту Дайки...

— И я решила спросить Моришиту Дайки в последний раз:

— Эй, Моришита Дайки?

— Что?

— Согласно нашей приверженности, Иокогама превратится в море огня.

— Я определенно этого не допущу. Я вырос в этом городе, здесь живет моя семья, а также много друзей.

— Да, знаю. Но я спрошу еще раз.

— Хм?

— Я ясно скажу это. Светловолосая маленькая девочка, которую ты подобрал в другом мире. А потом, Я. Что-нибудь приходит в голову?

— Почему ты так... заикнулась на Ариэль?

— Я готова была расплакаться, когда на его лице появилось слегка обеспокоенное выражение.

— По правде говоря, мою грудь переполняло множество эмоций.

— Нет, и все же... спасибо.

— Благодаря ему я приняла решение.

□□Я гордо выпрямилась и указала правой рукой на Моришиту Дайки:

□□— Моришита Дайки, мы остановили одну из ритуальных церемоний.

□□— Да, я заметил лежащего в крови священника.

□□— Это мой последний совет. Мы нападём на другие два святилища через три дня. Мы несомненно нападём на них. Отныне это будет теоретический кровавый сказочный мир Ватикана. Вот почему тебе определено не следует вмешиваться в наши дела. В следующий раз тебя не оставят без внимания. Неважно, насколько ты силен... ты не сможешь победить!

□□— Вот как?

□□— Я принадлежу Ватикану. Вот почему я не смогу понять тебя. Кроме того... у меня есть люди, которых я хочу защитить в этом мире. Я встретила любящих и все же сумасшедших людей, которые охотно отдали бы свои жизни за эту глупую меня. Тебе не кажется, что это и есть счастье?

□□Со слезами на глазах... я постаралась показать старшему брату решительную улыбку.

□□А потом я подняла Серафину, которая корчилась на земле, и помахала старшему брату.

□□Это и есть прощание. Или, возможно... Признание в разбитой любви.

□□— Так что прости. Пожалуйста не связывайся с нами больше... Я не думаю, что мы еще увидимся. Прощай... старший брат.

□□— Старший... брат?

□□— Прощай.

□□— Эй, подожди! Ты... ты только что назвала меня... старшим братом?

□□Не отвечая на слова Моришиты Дайки, я взяла Стражей с собой, и мы покинули это место.

□□От лица Моришиты Дайки.

□□После того, как Лела ушла...

□□Я использовал магию исцеления на Абено-сэмпай, у которой был бледный вид.

□□На ее исцеление я потратил целых два часа. Из-за этого у меня закончилась мана, но Абено-сэмпай пережила самое трудное.

□□После этого, если ей сделают переливание крови, она снова сможет плевать своим обычным ядовитым ртом.

□□Пока я использовал на Абено-сэмпай магию исцеления, я многое вспомнил.

□□И затем, хотя уже поздно... слова «старший брат» связали Ариэль с Сакагучи-сан в моей голове.

□□— Какой же я... идиот.

□□Я до сих пор не замечал намеков Сакагучи-сан.

□□Она по-своему скромна... Она пыталась найти в себе смелость рассказать мне все.

□□Но есть также вещи, о которых мне нужно было думать раньше.

□□Как Лела Сакагучи или как Ариэль, она одна из моих немногих подруг. Это определенно.

□□И потом ее сдерживали какие-то оковы. Нет, есть еще кое-что... Возможно, она пыталась защитить меня.

□□До сих пор я не замечал этого несмотря на то, что мы друзья. Разве я не идиот?

□□— Ладно...

□□Я перенес спальню Абено-сэмпай в больницу и вернулся домой.

□□Я не спал целую ночь.

□□Я подремал в своей комнате около трех часов, а затем в начале дня пил кофе на диване в гостиной.

□□Затем моя мама присела на диван рядом со мной.

□□— Какой-то ты бледный весь, Дайки-тян. Что-то случилось?

□□Она задала только этот один вопрос, и не стала спрашивать, почему я не спал или не пошел в школу.

□□Ну, это моя обычная мама.

□□— Эй, мам?

□□— Да, что такое?

□□— Есть люди, которых хочется защитить, и люди, которым хочется помочь. Она, вероятно... в беде.

□□— О?! Неужели, Дайки-тян, ты наконец нашел себе девушку?

□□Я горько улыбнулся маме, которая счастливо произнесла эти слова.

□□— Все совсем не так.

□□— Тогда кто она?

□□— Она просто мой старый близкий друг. Она что-то скрывает от меня. Кажется, у нее есть что-то, что ее беспокоит, и она ничего не может с этим сделать... И она думает, что я тоже не смогу ничего с этим сделать. Она не рассказала мне о своей ситуации.

□□— Угу.

□□— И, видимо, ее образ мышления и образ жизни отличаются от моего. Она что-то потеряет, если приблизится ко мне. Нет, по крайней мере, она так думает. Ее заставили выбирать одно из двух... Или я должен сказать, ее загнали в угол, где она не может мыслить гибко.

□□Она сказала, что это логика Ватикана.

□□Это абсолютно несовместимо с моей и Абено-сэмпай логикой.

□□Другими словами, я должен буду выбрать либо Абено-сэмпай, либо Сакагучи-сан.

□□— ...

□□— В таком случае у меня есть возможность вообще ничего не делать. Тогда они, вероятно, добьются успеха, однако... я не могу просто сидеть на месте.

□□Ну, по крайней мере, Сакагучи-сан потеряет свое место в Ватикане.

□□Но, несомненно, если я не буду действовать, пострадает много обычных людей.

□□И экзорцисты, защищающие духовное равновесие страны, как Абено-сэмпай, не позволят этому случиться, даже я не могу этого допустить.

□□Мама немного подумала, а потом посмотрела на потолок:

□□— Защищая кого-то одного, ты можешь потерять кого-то другого... Это может быть так. Есть также поговорка, что если ты погонишься за двумя зайцами, то ни одного не поймашь.

□□А потом мама положила руки мне на плечи и притянула к себе.

□□Так называемая хизамакура*.

□□(п.п.: Когда колени используют как подушку.)

□□— Но знаешь, Дайки-тян?

□□Мама ласково улыбнулась и начала нежно гладить меня по голове.

□□— Отказываться от того, кого ты должен защищать — неправильно. Может быть, иногда тебе придется выбирать один вариант из двух, как ты и говоришь, Дайки-тян, но...

□□— ...Ага.

□□— Но разве сейчас такая ситуация? Неужели, сейчас действительно такая ситуация?

□□— А?

□□— Я считаю, что... тебе было суждено родиться мальчиком, который защитит обоих.

□□— Обоих?..

□□— Я не знаю, во что ты ввязался, Дайки-тян, но...

□□— Но?

□□Мама лучезарно улыбнулась:

— Папа и мама воспитывали Дайки-тян не для того, чтобы он был мальчиком, который бросает плачущих девочек.

Я горько усмехнулся:

— Ага. Благодаря этому я о многом беспокоюсь.

Сакагучи-сан... Ариэль тоже много чего пережила в этом мире.

Ее связывают различные оковы и против своей воли она сказала: «Пожалуйста, не связывайся с нами больше».

Вот почему она улыбалась и плакала, когда прощалась.

— Это навивает воспоминания. Когда ты был ребенком, ты всегда возвращался домой в слезах, и вот так я гладила тебя по голове.

— Угу.

— Нет, разве до недавнего времени ты не подвергался издевательствам в школе? Но не успела я опомниться, как твое лицо, Дайки-тян, превратилось в юношеское. Мама счастлива.

— ...Угу.

Я поднял голову с маминых колен и встал.

— Так что же мне все-таки делать, мам?

Я действительно не понимаю, что мне нужно делать, чтобы все сложилось хорошо.

Прямо сейчас, все, чего я хочу... Я просто хочу разрушить все с помощью чистой грубой силы.

— Хе-хе. Мама тоже не понимает. Но, знаешь? Это нормально — делать так, как ты сам хочешь.

— ...Хм?

А потом она хлопнула в ладоши.

— Ничего страшного, если ты будешь делаешь это как-то неуклюже. Ничего страшного, если ты потерпишь неудачу. Делать ошибки — это нормально. Но ты всегда должен делать все, что от тебя зависит, чтобы потом ни о чем не жалеть. Я всегда буду тебя поддерживать, Дайки-тян!

Я вот-вот заплачу.

Она выглядит намного моложе своих лет, однако, несмотря на это, она остается моей мамой.

Хотя она не знает большей части ситуации, я благодарен ей за совет.

— Тогда, мам... я отправлюсь в горы и какое-то время не буду появляться в школе.

— Хорошо, но ты ведь придешь вместе с той черноволосой милой девушкой и красивой иностранкой, живущей по соседству, как и в прошлый раз, верно? Пожалуйста, позвони мне,

когда будете рядом со станцией Йокогама. На этот раз в моих блюдах не будет секретных ингредиентов... Я не стану делать все возможное, и приготовлю обычные блюда.

— Я улыбнулся в ответ.

— Когда мама не подходит к готовке со всей серьезностью, ее еда очень нравится обычным людям.

— Мы вернемся очень голодными, поэтому, пожалуйста, приготовь рис примерно на десять человек.

— Хорошо!

— Ну что ж, мам... я пойду. Оставляю еду на тебя.

— Ты же знаешь, что доверить мне готовку — это все равно что поплыть на грязевой лодке?

— Эта лодка большая.

— Но сделана-то она всё равно из грязи.

— Пока я смеялся, я надел свою высшую броню — свою толстовку.

— А потом я схватил своего приятеля — Экскалибур — свою металлическую биту, которая стояла у входной двери.

— Ариэль...

— Разговаривая сам с собой, я вспомнил, как она плакала, улыбаясь в другом мире, и это пересеклось с ее слезами и улыбкой в заброшенном святилище.

— Я обязательно спасу тебя. Я определенно спасу тебя от кризиса, который тебя беспокоит.

— А потом я задумался.

— Брат Ян, который путешествовал со мной в другом мире, умер.

— Он умер, чтобы спасти героя.

— Кроме того, было еще много людей, которые погибли, чтобы спасти меня.

— А потом Ариэль тоже умерла. Она должна была умереть, чтобы я мог жить...

— Однако Лела Сакагучи жива.

— Верно, Ариэль жива.

— Она все еще в пределах моей досягаемости.

— В таком случае я смогу вернуть ей улыбку.

— Я крепко сжал металлическую биту, а затем положил Экскалибур в сумку для гольфа.

— В том мире я многое потерял. Вот почему я искал силы.

—Чтобы мне никогда не было грустно, и чтобы у меня больше никогда не было грустных воспоминаний.

—И тогда я получил силу, чтобы защищать людей.

—Вот почему я...

—Я больше никогда никого не потеряю.

—И затем я вышел из дома, и когда я подошел к углу станции... там стояла девушка в матроске и с сумкой для гольфа, как и я.

— О? Какое совпадение, не так ли, Моришита-кун? Куда ты идешь, не зная местоположения святилищ?

— Я иду к Леле Сакагучи. А местоположение святилищ я могу узнать, напав на главную семью Абено.

— О? Это действительно совпадение. Я тоже собиралась пойти туда... Я собиралась отплатить тебе за услугу, оказанную в святилище Девятихвостого. Кстати, я знаю, где находятся святилища, так что нет никакой необходимости нападать на семью Абено.

—Я горько улыбнулся:

— Как твое самочувствие, сэмпай?

— Я полностью выздоровела благодаря кое-чьей магии восстановления. Никаких внешних ран нет, мне сделали всего одно переливание крови.

— Их цели находятся в двух местах. Вероятно, Сакагучи-сан и пятеро Стражей разделятся на две группы. Это будет конец, если одна из оставшихся святилищ падет. Нет никакого смысла, если мы не сделаем полную блокаду. И нас только двое. Сможем ли мы победить... независимо от того, кто станет нашим противником? И... если мы проиграем, нас действительно убьют.

— Шансы есть, и мы должны победить. Эта идиотка... ничего не поймет, пока не получит затрещину. Я не знаю, чего она так боится, но она действительно идиотка. Ведь здесь есть такой славный парень, на которого можно положиться.

— Но ведь ты и сама не положила на меня в событии с Девятихвостым.

— Хи-хи, подобное и правда было?

— Только не надо сейчас шутить, пожалуйста.

— Что ж, есть еще одна вещь, к которой стоит относиться серьезно, потому что Лела Сакагучи была так напугана, когда прощалась с тобой...

—Я ответил не сразу.

—И, сделав глубокий вдох, я сказал:

— Для этого есть Герой.

—Абено-сэмпай присвистнула.

— Если ты можешь говорить это с таким серьезным видом, то должно быть будет хорошее шоу. С нетерпением жду этого момента.

— Предоставь это мне.

А потом мы взялись за руки и направились к станции.

Цель — заброшенные святилища, место решающей битвы.

<http://tl.rulate.ru/book/31906/779661>